

— Вон тот угол, — она указала на пространство в стороне от морозильных камер, рядом с маленькой дверью. — Там можно обустроить техническую зону и генераторную. А когда закончим, я планирую отгородить место под большую кухню. Ты ведь переживала, что с продуктами будет трудно возиться? Вот и найдем повара, пусть готовит, а мы будем просто складывать всё в пространство. К тому же, он сможет делать всё именно так, как ты любишь.

— Что касается второго этажа, — взгляд Чэнь Синчжо выбрал ту самую железную дверь, — если завтра удастся купить готовый дом на колесах, второй этаж станет офисной зоной. Проведем интернет, укрепим двери и окна, закупим базовую мебель для работы и жизни. В ванной нужно заменить душевое оборудование. Насчет безопасности ты права: установим наружное видеонаблюдение и найдем охранника.

Она говорила четко и логично, превращая наброски из блокнота в конкретный план действий, адаптированный под реальные условия. В планировке каждого участка учитывались функциональность, эффективность, безопасность и возможность расширения в будущем.

Чжоу Линьюэ слушала, затаив дыхание. Растерянность в душе постепенно сменялась ясным видением будущего, и в ней проснулся азарт.

— Поняла! С морозильным оборудованием я разберусь! И с системой видеонаблюдения тоже — я знаю несколько брендов премиум-класса, составлю список, а ты выберешь! Офисную мебель и всё необходимое для жизни на втором этаже беру на себя, устрою всё в лучшем виде! — она мгновенно вошла в роль, полная решимости взяться за дело.

— Хорошо, а теперь пора домой, — добавила Чэнь Синчжо. — И еще: завтра утром, прежде чем отправиться в областной центр, заедем на склад. Нужно снять точные замеры всех ключевых зон, особенно для разъемов морозильного оборудования, и измерить площадь комнат на втором этаже, чтобы передать данные проектировщикам.

— Договорились! — Чжоу Линьюэ тут же достала телефон и быстро сделала пометку в заметках. — Поставлю будильник!

Сгущались сумерки. Они еще раз проверили замки на главных воротах, заперли боковую дверь склада и наконец уехали. Огромные железные створки медленно сомкнулись за их спиной, скрывая их первую тайную базу в ночной мгле.

На обратном пути в машине стояла тишина. Дневная суета, переговоры, планирование и огромный поток информации дали о себе знать: на смену возбуждению пришла волна усталости. Чжоу Линьюэ откинулась на пассажирском сиденье, глядя на проносящиеся мимо огни города, взгляд её подернулся дымкой. Чэнь Синчжо была сосредоточена на дороге, её профиль казался четко очерченным в сменяющемся свете уличных фонарей.

— Синчжо, — тихо позвала Чжоу Линьюэ, нарушая тишину. — Как думаешь... мы правда успеем всё подготовить? Три года — звучит долго, но дел... их так много.

В её голосе слышалась едва уловимая хрупкость. Огромный пустой склад сейчас казался воплощением давления грядущего конца света, и затаенная тревога снова подняла голову. Воспоминания о былом отчаянии, словно притаившиеся тени, всплыли в момент слабости.

Пальцы Чэнь Синчжо на руле чуть сжались. Она не ответила сразу, лишь плавно остановила машину на красный свет. За окном сияли городские неоновые огни, прохожие спешили по своим делам — царила полная безмятежность. Никто не знал, что обратный отсчет до катастрофы уже начат.

Загорелся зеленый. Машина тронулась.

— Всё будет хорошо, — голос Чэнь Синчжо был низким и спокойным, как скала. В мерном гуле двигателя эти слова прозвучали отчетливо, неся в себе странную, целительную силу. — Сейчас у нас гораздо больше возможностей, чем в прошлой жизни.

Эта фраза, словно теплый поток, пролилась в остывшее сердце Чжоу Линьюэ. Она почувствовала тепло на плече: правая рука Чэнь Синчжо покинула руль и мягко обняла её. Не самая сильная на вид рука, но она дарила ощущение невероятной опоры.

Напряжение, сковывающее тело и душу Чжоу Линьюэ, в этом безмолвном объятии и спокойных словах начало медленно, но верно отступать.

За окном остатки холодного фронта напоминали о себе: редкие капли дождя застучали по стеклу. Ночной ветер завывал между домами, но в салоне было тепло, уютно, и это защищало от ночного холода, прогоняя последние остатки страха перед грандиозностью их плана.

Синчжо рядом.

Ей нужно лишь — и она обязана — следовать за ней шаг в шаг. Это была единственная истина, проверенная кровью и слезами на грани жизни и смерти.

— М-м... — отозвалась Чжоу Линьюэ, и в её голосе после расслабления слышалась легкая гнусавость — признак усталости, полного доверия и покоя.

Чэнь Синчжо почувствовала, как обмякло тело девушки, как разгладились её плечи. Она слегка похлопала Чжоу Линьюэ по спине, стараясь быть нежной, пусть и немного неуклюже.

— Уже поздно, день был тяжелым, тебе нужно отдохнуть, — она убрала руку и снова взялась за руль, глядя на освещенную фарами дорогу. Голос её стал мягче. — Приедем домой, примешь горячий душ, а я приготовлю ужин, и мы выспимся. Завтра у нас будет полно времени, чтобы всё спокойно спланировать. И дом на колесах, и ремонт на складе, и все эти глобальные закупки.

Чжоу Линьюэ подняла голову и в слабом свете приборной панели посмотрела на четкую, холодную линию челюсти Чэнь Синчжо, на её глаза — глубокие и спокойные даже в темноте, а сейчас наполненные нежностью и снисходительностью, предназначенными только для неё. Сильное чувство привязанности и жажды близости нахлынуло без предупреждения, сметая все барьеры и сомнения.

Она внезапно протянула руку — не чтобы обнять, а чтобы схватить Чэнь Синчжо за левое запястье. Кончики пальцев побелели от усилия, щеки вспыхнули румянцем, который в полумраке был почти незаметен, но она сама чувствовала, как горят лицо и уши. Голос её, тихий, как писк комара, дрожал от стыда, но в нём сквозило упрямство и отчаянная мольба:

— Синчжо, я... я хочу... с тобой... поспать.

Она тут же опустила голову, не смея смотреть в глаза, и проклинала себя за то, что даже такую простую вещь не смогла сказать внятно. Она лишь крепче вцепилась в прохладное запястье, словно в единственный спасательный круг посреди бушующего океана. Фрагменты памяти прошлой жизни — холодные убежища, безнадежные битвы, предсмертные взгляды товарищей, бесконечный холод и одиночество — в ночной тишине стали пугающе отчетливыми. Удар от перерождения, давление грандиозного плана... даже с горами богатств в пространстве, в эту холодную дождливую ночь старый дом, который скоро придется оставить, казался ей могилой, пропитанной ледяным одиночеством. Только рядом с Чэнь Синчжо, чувствуя её тепло и дыхание, Чжоу Линьюэ понимала, что этот мир реален, безопасен, что это поле боя, на котором она может сражаться, а не ледяная гробница, готовая поглотить её в любую минуту.

Рука Чэнь Синчжо на руле замерла, машина слегка вильнула на пустой дороге. Она повернула голову и посмотрела на Чжоу Линьюэ: покрасневшие кончики ушей, пальцы, судорожно вцепившиеся в запястье, — она была похожа на испуганного зверька, ищущего защиты. В груди всё сжалось от боли. Она знала, что Линьюэ наверняка вспомнила прошлое.

Чэнь Синчжо беззвучно вздохнула — в этом вздохе не было раздражения, лишь смирение и глубокая, сложная нежность. Она не стала отнимать руку, наоборот, перевернула ладонь и крепко сжала дрожащие пальцы Чжоу Линьюэ, передавая ей свое спокойствие и тепло. Свободной рукой она погладила девушку по мягким волосам.

— Хорошо.

Одно короткое слово, но оно, словно огромный валун, упавший в глубокий пруд, вызвало мощную волну в сердце Чжоу Линьюэ, неся с собой тяжеловесное обещание, способное разогнать любой холод.

Вскоре машина въехала в старый жилой комплекс, где жила Чжоу Линьюэ. В свете тусклых фонарей знакомые очертания домов принесли чувство возвращения в гнездо. Припарковавшись, они поднялись с сумками — в основном с вещами, которые Чэнь Синчжо перевезла из своей квартиры. Щелчок ключа в замке прозвучал в тихом подъезде особенно

отчетливо.

Дверь открылась, и навстречу им пахнуло домашним теплом — смесью запахов деревянной мебели и легкого аромата благовоний. Это мгновенно разгладило тревогу, вызванную пустотой склада. Чжоу Линьюэ сбросила обувь и с облегчением выдохнула, словно сбросив невидимый груз.

— Голодная? — Чэнь Синчжо поставила коробки и окинула взглядом пустую гостиную. — Кажется, еды дома почти не осталось.

Она помнила, что в холодильнике, кроме молока, тостов и пары яиц, практически ничего не было. Чжоу Линьюэ потеряла урчащий живот и виновато кивнула:

— Да, от радости совсем забыла, даже толком не пообедала.

— Пойдем в магазин внизу, — коротко сказала Чэнь Синчжо, снова беря ключи.

Магазин у дома был небольшим, но в нем было всё необходимое. Яркий свет, полки, ломящиеся от товаров, свежие овощи и фрукты, холод, исходящий от витрин с мясом... На фоне воспоминаний о конце света всё это казалось невероятно ценным и роскошным.

Они катили тележку, уверенно направляясь к отделу свежих продуктов. Чэнь Синчжо стояла перед прилавком, её взгляд скользил по пучкам зелени, спелым помидорам и крепким огурцам, но в движениях сквозила легкая растерянность.

В прошлой жизни она питалась в приюте и университетской столовой, а потом, когда наступил конец света, чистая вода стала роскошью, а свежие овощи — чем-то из области фантастики. Её кулинарные навыки ограничивались завариванием лапши быстрого приготовления или разогревом всего, что удавалось раздобыть. Что такое кулинария? Это было слишком далекое и недоступное понятие.

— Синчжо, чего ты хочешь? — Чжоу Линьюэ взяла упаковку изысканных грибов и с энтузиазмом спросила.

Взгляд Чэнь Синчжо упал на пучок салата, упаковку яиц и пару помидоров.

— Давай попроще. Пожарим зелень и сделаем яичницу с помидорами? — это было самое базовое блюдо, которое она могла придумать. Голос её звучал ровно, но Чжоу Линьюэ остро уловила в глубине её глаз мимолетную неуверенность перед чем-то новым.

— Отлично! Это то, что нужно! — Чжоу Линьюэ тут же поддержала идею и ловко закинула в тележку упаковку нежного тофу и пачку нори. — И еще суп с нори и яйцом! Легко и согревает!

Она ни на секунду не усомнилась в меню Чэнь Синчжо, а лишь активно дополняла его. На кассе, глядя на самые обычные продукты, Чэнь Синчжо почувствовала нечто странное. Эта обыденная покупка, этот выбор ингредиентов для домашнего ужина на фоне обратного отсчета до конца света приобрел почти ритуальный оттенок.

Вернувшись домой, Чэнь Синчжо выложила пакеты на кухонный стол. Глядя на свежие овощи, она чувствовала себя так, будто готовится к тщательно спланированной битве. Глубоко вдохнув, она достала телефон и открыла кулинарное приложение.

— Линьюэ, иди в душ, — сказала она, не поднимая головы, тоном, не терпящим возражений, и сосредоточенно изучая статьи о том, как правильно жарить салат и какие секреты у идеальной яичницы с помидорами.

Чжоу Линьюэ посмотрела на её профиль — вид человека, готовящегося к решающему сражению, — и на душе стало тепло, даже захотелось улыбнуться. Она послушно ответила: — Хорошо, — взяла вещи и ушла в ванную. Вскоре послышался шум воды, и по квартире начал распространяться густой пар.

На кухне Чэнь Синчжо начала свою практику. Следуя инструкции, она тщательно вымыла салат, обсушила и нарезала его. Помидоры ошпарила кипятком, аккуратно сняла кожицу и нарезала ровными дольками. Взбивая яйца, она даже попыталась повторить движения из видео, стараясь добиться пены, хоть и получалось это немного неловко. Разогрела сковороду, налила масло — контроль температуры заставил её нахмуриться, она никак не могла понять, что значит семьдесят процентов нагрева. Вылила яйца, обжарила до готовности, выложила. Снова масло, чеснок до аромата — она пару раз чуть не обожглась брызгами, — добавила помидоры, терпеливо вытапливая из них сок... Каждый шаг она выполняла с точностью до миллиметра, сосредоточенно и серьезно, на лбу даже выступили капельки пота.

Когда Чжоу Линьюэ, вытирая мокрые волосы и окутанная ароматом геля для душа, вышла из ванной, она увидела следующую картину: в теплом желтом свете кухни Чэнь Синчжо в своей обычной футболке и брюках, поверх которых был надет немного нелепый фартук в цветочек — тот самый, что остался от бабушки, — осторожно выкладывала обжаренные яйца в густой томатный соус. На соседней конфорке в маленькой кастрюле тихо кипел прозрачный суп, в котором плавали кусочки нори и нежные яичные хлопья. В воздухе витал кисло-сладкий аромат помидоров, свежесть жареной зелени и нежный запах супа — всё это сплеталось в невероятно теплое, настоящее ощущение дома.

<http://bllate.org/book/22447/2359198>